

Серия «Психология»
2023. Т. 46. С. 93–106
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.93>

Формирование психологического благополучия дошкольников и воспитателей ДОУ в специальной экспериментальной программе

Е. Г. Щукина*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования по повышению психологического благополучия дошкольников в результате апробации специальной программы формирования психологического благополучия воспитателей детских садов. Экспериментально доказаны связи между психологическим благополучием двух главных субъектов образовательной среды детского сада. Удалось добиться повышения числа дошкольников с позитивным психическим состоянием, понижения количества дошкольников с негативным психическим состоянием высокой степени, достоверного понижения числа дошкольников с отрицательным/враждебным отношением к сверстникам. Сделан вывод, что повышение уровня психологического благополучия воспитателей улучшило основные показатели психологического благополучия воспитанников детских садов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, психологическое благополучие дошкольника, психологическое благополучие воспитателя дошкольного образовательного учреждения, формирование психологического благополучия субъектов образовательного процесса.

Для цитирования: Щукина Е. Г. Формирование психологического благополучия дошкольников и воспитателей ДОУ в специальной экспериментальной программе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2023. Т. 46. С. 93–106. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.93>

Original article

Formation of Mental Wellbeing of Preschool Children and Educators at Kindergartens in a Special Pilot Program

E. G. Shchukina*

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study aimed at increasing psychological wellbeing of preschoolers in the result of testing a special program on formation of psychological wellbeing of educators at kindergartens. The study was aimed at finding an experimental proof of the correlation between psychological wellbeing of two main subjects of kindergarten educational environment. The experiment resulted in increasing the share of children with positive psychological state, decreasing the share of children with negative psychological state of a high degree, considerable decrease of the share of children with negative and hostile attitude towards peers. The increase in the level of psychological wellbeing of educators improved key indicators of psychological wellbeing of preschool children.

Keywords: psychological wellbeing, psychological wellbeing of a preschool child, psychological wellbeing of a kindergarten educator, psychological wellbeing of education process subjects.

© Щукина Е. Г., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

For citation: Shchukina E.G. Formation of Mental Wellbeing of Preschool Children and Educators at Kindergartens in a Special Pilot Program. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 2023, vol. 46, pp. 93–106. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.93> (in Russian)

Введение

Дошкольное образование – это фундамент образовательной системы Российской Федерации. Система дошкольных образовательных организаций является важнейшим социальным институтом, где закладываются основы личности. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, в котором реализованы нормы Федерального закона «Об образовании», одним из принципов дошкольного воспитания утверждает сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником образовательных отношений, а также направленность образовательной программы дошкольного образования на создание развивающей образовательной среды. Иначе говоря, главная задача образовательных программ дошкольных учреждений – охрана и укрепление здоровья воспитанников через интеграцию образовательных областей, осуществление комплекса психолого-педагогической работы, создание условий развивающей и безопасной образовательной среды. При этом здоровье ребенка подразумевает не только нормальное физическое развитие, но и психологическое благополучие, а развивающая и безопасная образовательная среда в детском саду возможна для этого лишь тогда, когда воспитатель тоже психологически благополучен.

Роль взрослого в развитии дошкольника всегда была в центре внимания большинства теорий развития, так как именно взрослый создает условия для возникновения и формирования тех свойств психики ребенка, которые еще не проявлены. М. И. Лисина [2009] описывает возникающий у детей эффект закрепления ребенком определенной эмоциональной окрашенности поведения взрослого при перенятии и воспроизводстве личностных особенностей педагога. Влияние личностных особенностей воспитателя на развитие детей отмечают и другие психологи [Башкатов, Гафарова, 2015; Воронина, 2005].

Ребенку необходимо не только доброжелательное и внимательное отношение взрослого, но и глубокое общение, характеризующееся взаимопониманием и сопереживанием с психологически благополучным партнером [Данилова, Рыкман, 2017].

В связи с вышесказанным представляется актуальным исследование проблематики взаимодействия дошкольных педагогов с воспитанниками в контексте их психологического благополучия. Проблематика субъект-субъектных отношений в образовательной среде детского сада актуальна и в контексте тенденции гуманизации образования, ведь требования гуманно-ориентированного и личностно-ориентированного образования подразумевают комфорт и психологическое благополучие всех участников образовательного процесса [Зайцева, 2011].

Обратившись к феномену психологического благополучия, опишем некоторые важные аспекты его исследований в отечественной научной литературе.

А. В. Воронина определяет психологическое благополучие «системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций, которое проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних, социально-ориентированных целей и является условием реализации его потенциальных способностей и возможностей» [Воронина, 2005, с. 144]. Автор реализует структурно-уровневый подход к этому явлению, связывая психологическое благополучие и психическое здоровье.

Еще одна трактовка психологического благополучия в российской психологии – это его объяснение через счастье, удовлетворенность личности собой и своей жизнью [Лисина, 2009].

С. А. Минюрова и И. В. Заусенко рассматривают психологическое благополучие с функциональной точки зрения: соглашаясь с тем, что оно выражается главным образом в позитивном функционировании, они добавляют в него компонентный уровень, подразумевая под ним обусловленность благополучия личностными и индивидуально-типологическими чертами, свойствами, характеристиками [Минюрова, Заусенко, 2013].

Психологическое благополучие дошкольника – явление несколько иного рода. Оно подразумевает как позитивность его функционирования, так и гармоничность его психического развития, т. е. плохо развивающийся ребенок не может считаться в полной мере психологически благополучным, даже если при этом он чувствует себя хорошо [Рассказова, 2014].

Особенно сложен вопрос о методах и стратегиях целенаправленного формирования психологического благополучия. Если применительно к детям это относительно ясно (оно развивается через значимых взрослых при обеспечении комфортной развивающей среды), то у самих взрослых (в частности воспитателей) его факторы очень многочисленны.

Авторы предлагают принципы формирующего воздействия на благополучие [Фесенко, 2005; Чувашова, Конарева, 2019; Antoniou, Ploumpi, Ntalla, 2013; Tanksale, 2015].

Во-первых, это режим воздействия (в формате индивидуальной работы преимущественно консультационными методами и в формате групповой работы преимущественно в тренинговой форме). Во-вторых, это установление доверительного и безопасного контакта. В-третьих, это необходимость одновременной работы с субъектами и их близкими (в тех случаях, когда это возможно). В-четвертых, это максимальный фокус на самоанализе и самоинтерпретации для осознания субъектом негативных стереотипов своего поведения и активного отказа от них. В-пятых, это степень новизны методов. В-шестых, это значимость процесса тестирования с точки зрения понимания субъектами состояния своего благополучия и с точки зрения ориентации методов воздействия на результаты тестирования. В-седьмых, это директивность/недирективность реализуемых методов воздействия. В-восьмых, это рациональность/иррациональность в зависимости от личностных особенностей субъектов. В-девятых, это психологические школы и подходы – для определения направления работы.

К настоящему моменту накоплен значительный опыт психологической работы с акцентом на благополучие как за рубежом, так и в отечественной науке. При этом зарубежные исследования в последние десятилетия имеют выраженный практикоориентированный характер – в кросс-культурных работах представлены сведения о различиях структуры, предикторов благополучия (в зависимости от этноса, принадлежности к западной или незападной культуре, к странам первого или третьего мира и др.) [The experience of ... , 2014; If, why, and when ... , 2017; Fedorov, Ilaltdinova, Frolova, 2020] и эффективности методов воздействия [Ryff, Keyes, 1995; Ryff, Singer, 2008; Li, Wang, Zhang, 2010; Kwon, Norm, Amirault, 2021].

В российском научном сообществе психологическое благополучие чаще рассматривается как фактор формирования отдельных психологических феноменов, как условие развития, как компонент безопасной среды, активно изучаются детерминанты, предикторы и корреляты благополучия как феномена в целом и отдельных его компонентов [Иванова, 2001; Лисина, 2009].

Таким образом, выраженная практическая значимость исследований психологического благополучия субъектов дошкольного образования и имеющаяся теоретико-эмпирическая база позволили сформулировать цель данной работы – экспериментально доказать связь психологического благополучия основных субъектов дошкольной образовательной среды в результате реализации специальной формирующей программы для воспитателей.

Организация и методы исследования

На основе анализа практического опыта отечественных и зарубежных психологов по повышению психологического благополучия была составлена программа, которая в дальнейшем выступает в качестве независимой переменной формирующего воздействия в психолого-педагогическом эксперименте. Блоки программы обусловлены общепринятой логикой психологических формирующих воздействий с вовлечением личности: в программе предусмотрена работа с мотивацией участников эксперимента, поскольку формируемый предмет (психологическое благополучие) по своей сущности требует личностного принятия, желания субъекта меняться и улучшать свое поведение и состояние; здесь также есть основной блок, связанный с преобразованием недостаточно эффективных форм самоотношения и поведения в рамках благополучия, а также тренировкой поведенческих проявлений благополучия, где выработанные умения «отрабатываются»; и завершает все третий блок, условно называемый закрепляющим, потому что его основная задача – закрепление достигнутых результатов и их «автоматизация» с тем, чтобы эффективное самоотношение, глубинная рефлексия, положительные отношения с другими, удовлетворенность и другие показатели благополучия воспитателей стали постоянным атрибутом их жизни.

Соотношение основных методов формирующей работы представлено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение и пути реализации методов психологического воздействия
в формирующей программе

Группы методов воздействия	Реализуемые методы воздействия	Приемы, техники, методики
Консультационные методы с использованием элементов психотерапии	Арт-терапия	Рисунок настроения, упражнения «Дождь в лесу», «Желание», «Автопортрет в полный рост», «Моя работа», «Забор», коллаж «Психологическое благополучие», рисуночные техники создание талисмана, монотипия, кляксография, рисование по мокрому листу, рисование пальцами, раздувание краски, капельное рисование и др.
	Сказкотерапия	Притча «Все в твоих руках», написание сказки на свободную тему, техники «О рыбаке», «Магазин счастья», «Когда приходит чудо», техники присвоения смыслов, приемы эмоциональной децентрации, катарсиса
	Позитивная психотерапия	Техники «жизненного опыта», «знаки улучшения», «волшебные вопросы», «воспоминания из будущего», «саногенное мышление», «идеальный день», «положительные ярлыки», подход на основе сильных сторон личности, позитивные психологические интервенции, техники «добрых поступков», благодарности, прощения и забвения, техника «совет другу», «хорошие исключения», «жизненного опыта»
	Элементы психоаналитического подхода	Упражнение «Ассоциации» и техники свободных ассоциаций, методика Юнга «16 ассоциаций» на выявление глубинных установок, метод свободно плавающей дискуссии
	Техники личностно-центрированного подхода	Установление конгруэнтности, вербализация, отражение эмоций, тренировка в парах Я-высказываний, активное слушание, вербализации, техники «личных границ», саморефлексии, поведенческие техники построения конструктивных отношений, приемы эмоционального отражения, заражения, метафорические приемы, рефлексивные техники
	Элементы телесной психотерапии	Техники «заземление», дыхательная гимнастика, телесная и телесно-мышечная релаксация, телесное выражение эмоций, телесное самопознание, приемы телесной осознанности, приемы танце-двигательной терапии
	Психолого-педагогические методы	Психокоррекционные методы, обучающие моделирующие трансформационные психопрофилактические методы

Не сводясь к какому-то одному направлению практической психологической работы по повышению психологического благополучия, программа позволяет использовать лучшие элементы, приемы и техники каждого направления, тем самым компенсируя их недостатки и позволяя подобрать «ключ» к каждому участнику эксперимента (например, в случае, когда в силу индивидуально-типологических и личностных особенностей участником не принимается направление физической активности или арт-терапия).

Опишем выборку эксперимента по апробации формирующей программы для воспитателей детских садов. Экспериментальная группа – воспитатели, нуждающиеся в психологическом сопровождении и повышении психологического благополучия, согласившиеся проходить программу занятий на базе четырех детских садов (г. Ангарск и г. Чита), контрольная группа – воспитатели, также нуждающиеся в повышении психологического благополучия, но отказавшиеся от участия в программе (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика экспериментальных выборок для апробации формирующей программы

Характеристики выборок	Экспериментальные выборки	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Вошедший в выборку контингент воспитателей по итогам констатирующего исследования	Воспитатели с низкими и средне-низкими показателями субъективного благополучия, обнаружившие также низкие или средне-низкие баллы по удовлетворенности жизнью, <i>согласившиеся участвовать в формирующей программе</i> на базе четырех детских садов г. Читы и г. Ангарска	Воспитатели с низкими и средне-низкими показателями субъективного благополучия, обнаружившие также низкие или средне-низкие баллы по удовлетворенности жизнью, <i>отказавшиеся от участия в формирующей программе</i> по личным причинам и работающие в разных детских садах Забайкальского края и Иркутской области
Форма участия в формирующей программе	Занятия в формирующей программе в течение 8 месяцев, существовали как 4 малых группы	Не занимались в формирующей программе, участвовали в плановых мероприятиях психологического сопровождения педагогов в своих детских садах, не существовали как малая группа
Средний возраст	41,5 лет	45,2 лет
Средний педагогический стаж	17,5 лет	18,5 лет
Общее количество человек	62	76

Организационно эксперимент заключался в периодических занятиях с группами воспитателей: 2 раза в неделю по 1,5 ч в течение 8 мес. с перерывами на зимние каникулы и с учетом отмен занятий по техническим причинам (санитарные дни, плановые мероприятия в детском саду, праздники-утренники и т. п.). В итоге в каждом детском саду было проведено 60 занятий общей продолжительностью 90 астрономических часов. Занятия проводились в дневное время в течение детского сончаса.

В выборку дошкольников, необходимую для отслеживания интересующего нас экспериментального эффекта, вошли 162 ребенка из старших и подготовительных групп детских садов.

В качестве психодиагностических методик применялись: 1) шкала психологического благополучия К. Рифф – для воспитателей, 2) модифицированный психодиагностический комплекс А. Г. Чувашовой и И. Н. Конаревой для оценки психологического благополучия дошкольников (методика «Паровозик» С. В. Васильевой), методика «Изучение социальных эмоций» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькина, которая дает возможность оценить основные эмоционально-личностные реакции на значимые ситуации, методика «Лесенка» Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн для выявления самооценки личности, шкала умственного развития WPPSI-тест Векслера для целостной оценки благополучия умственного развития) [Sweta, 2013; The questionnaire for ... , 2010; Relationship between personality ... , 2020].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате реализации экспериментальной формирующей программы по повышению психологического благополучия воспитателей были получены многочисленные сдвиги как по общему уровню психологического благополучия, так и по его отдельным показателям.

На рис. 1 представлены усредненные значения по показателям психологического благополучия воспитателей до и после участия в формирующей программе для двух групп.

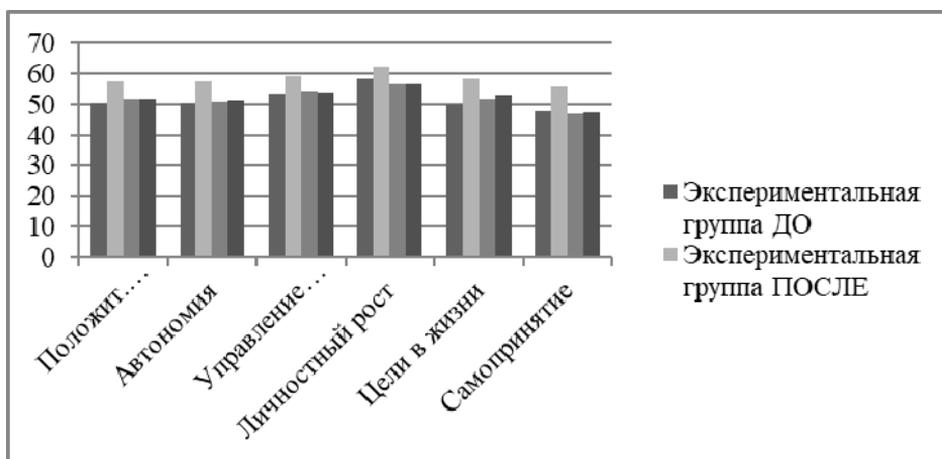

Рис. 1. Усредненные сдвиги в экспериментальной и контрольной группах ДО и ПОСЛЕ эксперимента по методике К. Рифф

Как видно из рис. 1, столбцы «ПОСЛЕ» в экспериментальной группе всегда выше столбцов «ПОСЛЕ» в контрольной группе и, соответственно, всех остальных столбцов, иначе говоря, все 6 показателей благополучия по К. Рифф удалось эффективно сформировать в экспериментальной программе.

При этом по самопринятию увеличение средних особенно заметно, а также велики сдвиги по показателям «положительные отношения с другими», «автономия» и «цели в жизни».

Отметим, что в контрольной группе здесь и далее также были зафиксированы сдвиги в сторону повышения показателей благополучия, и это можно объяснить как положительным влиянием разнообразных профессиональных и личных обстоятельств в течение 8 месяцев на благополучие воспитателей из контрольной группы (их общее психологическое сопровождение психологами детских садов, участие в программах повышения квалификации, которые часто носили формирующий характер, и т. п.), так и некоторым эффектом научения в результате входного тестирования. В этой связи контрольная группа не продемонстрировала «нулевой» эффект, как можно было предполагать, однако этот эффект оказался невелик как сам по себе, так и в сравнении с экспериментальной группой.

Полученные результаты позволяют предполагать, что среди параметров психологического благополучия воспитателей есть более и менее пластичные: те, что связаны с межличностными отношениями, можно считать более «тренируемыми», а глубинные (вроде самопринятия) формируются сложнее, но достигаемый эффект по ним связан с серьезной трансформацией личности.

Отдельно рассмотрим различия в сдвигах по общему (суммарному) показателю благополучия по методике К. Рифф, представленные на рис. 2. Отображать общий (суммарный) показатель субъективного благополучия по этой методике вместе с отдельными его показателями представлялось нам нецелесообразным, поскольку в этом случае столбцы по отдельным показателям на гистограмме казались бы очень маленькими и различия в сдвигах не были бы столь наглядны. К тому же это нарушало бы базовую логику гистограммы, в которой принято представлять однородные данные, а не составные и суммарные показатели вместе.

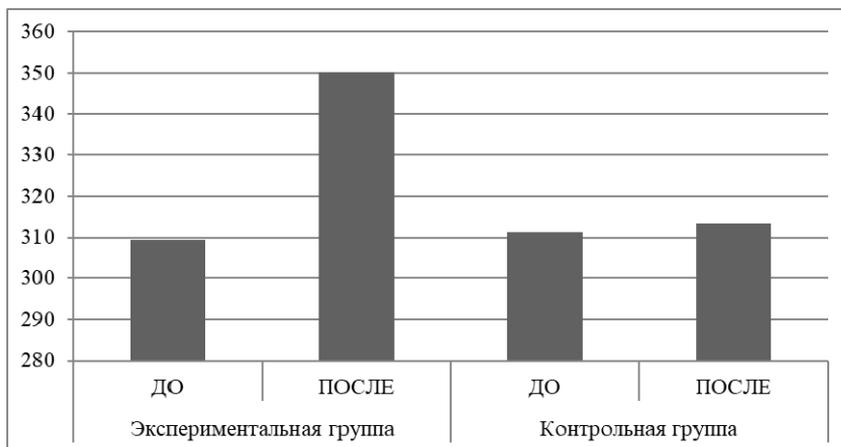

Рис. 2. Усредненные сдвиги в экспериментальной и контрольной группах ДО и ПОСЛЕ эксперимента по общему (суммарному) показателю психологического благополучия по методике К. Рифф

Видно, что до эксперимента в обеих группах общий показатель психологического благополучия был неодинаков, но мал в обоих случаях и, согласно стандартизированной норме теста, относился к одному и тому же интервалу средне-низких и низких значений. После эксперимента картина иная: столбец экспериментальной группы выше более чем в два раза аналогичного столбца в экспериментальной группе, и это означает, что экспериментальный эффект очень выражен.

Несмотря на то что усредненные значения в экспериментальной и контрольной группах наглядно демонстрируют полученные положительные формирующие эффекты, их было необходимо дополнить статистическими расчетами – оценить достоверность сдвигов с помощью математико-статистических моделей. Для решения этой задачи были выбраны два статистических критерия – G-знаков и ϕ^* (угловое преобразование Фишера).

В результате экспериментальной апробации формирующей программы были получены статистически значимые сдвиги в показателях субъективного благополучия, отраженные в табл. 3.

Таблица 3

Сдвиги в показателях психологического благополучия воспитателей детских садов в результате экспериментальной апробации формирующей программы

Показатели психологического благополучия	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Gэмп.	ϕ^* эмп.	Gэмп.	ϕ^* эмп.
Положительные отношения с другими	6 ($p \leq 0,01$)	2,34 ($p \leq 0,01$)	8	0,98
Автономия	8 ($p \leq 0,01$)	2,94 ($p \leq 0,01$)	11	0,11
Управление окружением	16	1,68 ($p \leq 0,05$)	9	0,24
Личностный рост	8 ($p \leq 0,01$)	1,65 ($p \leq 0,05$)	12	0,52
Цели в жизни	7 ($p \leq 0,01$)	2,10 ($p \leq 0,05$)	12 ($p \leq 0,05$)	1,66 ($p \leq 0,05$)
Самопринятие	5 ($p \leq 0,01$)	3,14 ($p \leq 0,01$)	10	0,47
Общий (суммарный) показатель психологического благополучия	8 ($p \leq 0,01$)	3,61 ($p \leq 0,01$)	7	0,56
Уровень субъективного благополучия по шкале A. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche	9 ($p \leq 0,01$)	2,44 ($p \leq 0,01$)	8	1,01
Уровень удовлетворенности жизнью по методике Э. Динера	7 ($p \leq 0,01$)	3,11 ($p \leq 0,01$)	11	0,53

В экспериментальной группе почти все показатели обнаруживают статистически достоверные сдвиги в результате экспериментальной программы, лишь «управление окружением» не находит достоверного сдвига по G-знаков, а по ϕ^* этот сдвиг все же есть.

В контрольной группе ожидаемо не было обнаружено достоверных сдвигов по абсолютному большинству тестовых параметров, и лишь показатель «цели в жизни», вопреки общей логике, обнаружил статистически достоверный сдвиг. Он может быть и вполне логичным, если вспомнить о наличии множества неконтролируемых внешних факторов, действующих на благополучие воспитателей контрольной группы, а также о некотором формирующем эффекте входного тестирования.

Обратимся к статистической оценке сдвигов, произошедших в психологическом благополучии дошкольников (воспитанников детских садов) (табл. 4).

Таблица 4

Результаты статистической оценки сдвигов в психологическом благополучии дошкольников

Методика	Параметры методики / эмпирические показатели	Доля дошкольников ДО эксперимента (%)	Доля дошкольников ПОСЛЕ эксперимента (%)	$\varphi^*_{\text{эмп.}}$
Методика «Паровозик» С. В. Васильевой	Позитивное психическое состояние	16,7	36,7	1,78 ($p \leq 0,05$)
	Негативное психическое состояние низкой степени	53,3	50,0	0,26
	Негативное психическое состояние средней степени	13,3	10	1,40
	Негативное психическое состояние высокой степени	16,7	3,3	1,835 ($p \leq 0,05$)
Методика «Изучение социальных эмоций» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькина	Теплое отношение к сверстникам	48,2	50,9	0,25
	Равнодушное отношение к сверстникам	34,4	35,5	0,36
	Отрицательное / враждебное отношение к сверстникам	17,4	13,6	1,69 ($p \leq 0,05$)
Методика «Лесенка» Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн	Адекватная самооценка	33,5	34,3	0,33
	Завышенная самооценка	47,8	48,0	0,12
	Заниженная самооценка	18,7	17,7	0,56
Тест WPPSI	Высокий уровень умственного развития	8,8	9,0	0,45
	Средний уровень умственного развития / хорошая норма	84,2	85,2	0,13
	Сниженный уровень умственного развития	7,0	5,8	130,32

Из представленных данных видно, что в результате повышения психологического благополучия воспитателей удалось добиться 1) достоверного повышения числа дошкольников с позитивным психическим состоянием ($\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,78$, $p \leq 0,05$), 2) достоверного понижения числа дошкольников с негативным психическим состоянием высокой степени ($\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,835$, $p \leq 0,05$), 3) достоверного понижения количества дошкольников с отрицательным/враждебным отношением к сверстникам ($\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,69$, $p \leq 0,05$). В целом число психологически неблагополучных дошкольников стало статистически значимо ниже – повышенное в формирующей программе психологическое благополучие воспитателей в значительной степени положительно повлияло на психологическое благополучие воспитанников.

Отметим, что некоторые показатели психологического благополучия дошкольников по своей природе глубинны, зависят от семейной ситуации, в которой находится каждый ребенок, и потому добиться больших сдвигов по ним лишь за счет повышения благополучия воспитателей вряд ли возможно. Отношение детей к сверстникам и их самооценка значимо не изменились, вероятно, потому что модели коммуникации сложились и развиваются в большей степени под влиянием семейных моделей, а самооценка настолько глубока и полидетерминирована, что психологическое благополучие воспитателей играет в ней не главную роль.

И даже с учетом этого обстоятельства полученные результаты кажутся весомыми: одно лишь увеличение психологического благополучия воспитателей повысило несколько показателей психологического благополучия дошкольников, вероятно, через более чуткое общение. Отметим также, что улучшившиеся показатели психологического благополучия дошкольников касаются как изначально отрицательных его аспектов (негативное психическое состояние высокой степени), так и положительных (позитивное психическое состояние), т. е. формирующая программа показала эффективность как в отношении детей, у которых и так все хорошо, так и в отношении детей с выраженными трудностями: воспитатели, повысившие свое психологическое благополучие, стали лучше откликаться на психологические нужды большинства детей.

Выводы

Для проверки предположения о том, что при повышении психологического благополучия воспитателей дошкольных образовательных учреждений повысятся показатели психологического благополучия дошкольников, был спланирован, организован и реализован формирующий эксперимент. Исследование проводилось в четырех детских садах, где воспитатели обнаружили низкие показатели психологического благополучия.

В результате повышения в формирующем эксперименте психологического благополучия воспитателей удалось добиться повышения числа дошкольников с позитивным психическим состоянием, понижения количества дошкольников с негативным психическим состоянием высокой степени, достоверного понижения числа дошкольников с отрицательным/враждебным отношением к сверстникам. Таким образом, повышение уровня психологического благополучия воспитателей улучшило отдельные показатели психологического благополучия дошкольников (воспитанников детских садов), и это составляет новизну представленных результатов в контексте системных исследований благополучия субъектов образования, ведь оценки прямой детерминации психологического благополучия двух основных субъектов дошкольного образования до сих пор в таком виде не проводилось.

Представленное исследование открывает возможности для более детального изучения психологического благополучия отдельных категорий педагогов (например, у педагогов с выраженной симптоматикой профессионального выгорания), психологического благополучия у педагогов разных

уровней образования с конкретными индивидуально-типологическими и/или личностными особенностями (например, педагогов с низкой стрессоустойчивостью, эмоциональной лабильностью, агрессивностью и т. д.), психологического благополучия других педагогических работников (музыкальных руководителей детских садов, педагогов дополнительного образования и т. п.) при соответствующих запросах, психологического благополучия воспитателей в разных социокультурных условиях, личностных особенностей воспитателей с различным уровнем психологического благополучия. Кроме того, видится целесообразным специальное исследование различных категорий психологически неблагополучных дошкольников, реализованное с учетом профессионального фактора воспитателя.

Список литературы

- Башкатов С. А., Гафарова Н. В.* Теоретические основания и эмпирическое исследование способов и приемов повышения характерологической позитивности и личностного благополучия с позиции позитивной психологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8, № 2. С. 78–87.
- Воронина А. В.* Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 142–147.
- Данилова М. В., Рыкман Л. В.* Психоэмоциональное благополучие и особенности самоосуществления в подростковом возрасте // Петербургский психологический журнал. 2017. № 20. С. 66–88.
- Зайцева О. Ю.* Личность педагога в межличностных отношениях с детьми старшего дошкольного возраста // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3(6). С. 131–134.
- Иванова В. М.* Влияние личности педагога на развитие взаимоотношений в группе детей дошкольного возраста : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001. 151 с.
- Лисина М. И.* Формирование личности ребенка в общении. СПб. [и др.] : Питер, 2009. 318 с.
- Минюрова С. А., Заусенко И. В.* Личностные детерминанты психологического благополучия педагога // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-psiologicheskogo-blagopoluchiya-pedagoga> (дата обращения: 23.08.2023).
- Рассказова А. Л.* Проблема «субъект-субъектных» и «субъект-объектных» отношений в педагогической деятельности // Вестник экономической интеграции. 2014. № 2. С. 153–156.
- Фесенко П. П.* Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 206 с.
- Чувашова А. Г., Конарева И. Н.* Психологическое благополучие детей дошкольного возраста: диагностическая модель исследования // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 5 (71), № 2. С. 106–113.
- Antonioni A. S., Ploumpi A., Ntalla M.* Occupational stress and professional burnout in teachers of primary and secondary education: The role of coping strategies // Psychology. 2013. Vol. 4, N 3A. P. 349–355. <http://dx.doi.org/10.4236/psych.2013.43A051>
- If, why, and when subjective well-being influences health, and future needed research / E. Diener [et al.] // Applied psychology: health and well-being. 2017. Vol. 9, Is. 2. P. 133–167. <https://doi.org/10.1111/aphw.12090>
- Fedorov A., Ilaltdinova E., Frolova S.* Teachers' professional well-being: State and factors // Universal journal of educational research. 2020. Vol. 8, N 5. P. 1698–1710.
- Kwon K.-A., Horm D. M., Amirault C.* Early childhood teachers' well-being: what we know and why we should care // ZERO to three journal. 2021. Vol. 41, N 3. P. 35–44.
- Li Z.-Q., Wang L., Zhang H.-M.* Personality traits and subjective well-being: the mediating role of emotion regulation // Psychological science. 2010. Vol. 33. P. 165–167.

Relationship between personality traits and course subjective well-being: mediating effect of self-efficacy / D. Yang [et al.] // Open access library journal. 2020. Vol. 7. P. 1–9. <https://doi.org/10.4236/oalib.1106010>

Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of personality and social psychology. 1995. Vol. 69, N 4. P. 719–727.

Ryff C. D., Singer B. Know thyself and become what you are: a eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of happiness studies. 2008. Vol. 9, N 1. P. 13–39. <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-006-9019-0>

Sweta S. M. Cross-cultural validity of ryff's well-being scale in India // Asia-Pacific journal of management research and innovation. 2013. Vol. 9, N 4. P. 379–387.

Tanksale D. Big Five personality traits: Are they really important for the subjective well-being of Indians? // International journal of psychology. 2015. Vol. 50, Is. 1. P. 64–69. <https://doi.org/10.1002/ijop.12060>

The experience of work engagement, hardy personality, optimism and subjective well-being among nurses from China and Spain / E. Garrosa [et al.] // Open journal of social sciences. 2014. Vol. 2, N 5. P. 106–109. <http://dx.doi.org/10.4236/jss.2014.25021>

The Questionnaire for eudaimonic well-being: Psychometric properties, demographic comparisons, and evidence of validity / A. S. Waterman [et al.] // Journal of positive psychology. 2010. Vol. 5, Is. 1. P. 41–61. <https://doi.org/10.1080/17439760903435208>

References

Bashkatov S.A., Gafarova N.V. Teoreticheskie osnovaniya i empiricheskoe issledovanie sposobov i priemov povysheniya karakterologicheskoy pozitivnosti i lichnostnogo blagopoluchiya s pozicii pozitivnoj psihologii [Theoretical foundations and empirical study of methods and techniques for increasing characteristic positivity and personal well-being from the position of positive psychology]. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya* [Bulletin of the South Ural state university. Series: Psychology], 2015, vol. 8, no. 2, pp. 78–87. (in Russian)

Voronina A.V. Problema psihicheskogo zdorov'ya i blagopoluchiya cheloveka: obzor koncepcij i opyt strukturno-urovnevnogo analiza [The problem of mental health and human well-being: a review of concepts and experience of structural-level analysis]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian psychological journal], 2005, no. 21. 2005, pp. 142–147. (in Russian)

Danilova M.V. Rykman L.V. Psihoemocionalnoe blagopoluchie i osobennosti samoosushchestvleniya v podrostkovom vozraste [Psycho-emotional well-being and features of self-fulfillment in adolescence]. *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal* [St. Petersburg journal of psychology], 2017, no. 20, pp. 66–88. (in Russian)

Zajceva O.YU. Lichnost pedagoga v mezhlchnostnyh otnosheniyah s detmi starshego doshkolnogo vozrasta [The personality of the teacher in interpersonal relations with children of senior preschool age]. *Vektor nauki TGU* [Tomsk state university science vector], 2011, no. 3(6), pp. 131–134. (in Russian)

Ivanova V.M. *Vliyanie lichnosti pedagoga na razvitie vzaimootnoshenij v grupe detej doshkolnogo vozrasta* [The influence of the personality of the teacher on the development of relationships in a group of preschool children]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2001, 151 p. (in Russian)

Lisina M.I. *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of child's personality in communication]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 318 p. (in Russian)

Minyurova S.A., Zausenko I.V. Lichnostnye determinanty psihologicheskogo blagopoluchiya pedagoga [Personal determinants of psychological well-being of a teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2013, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-psihologicheskogo-blagopoluchiya-pedagoga> (date of access: 23.08.2023) (in Russian)

Rasskazova A. L. Problema “subjekt-subjektnyh” i “subjekt-objektnyh” otnoshenij v pedagogicheskoy deyatelnosti [The problem of “subject-subject” and “subject-object” relations in pedagogical activity]. *Vestnik ekonomicheskoy integracii* [Bulletin of economic integration], 2014, no. 2, pp. 153–156. (in Russian)

Fesenko P.P. *Osmyslennost zhizni i psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [Meaningfulness of life and psychological well-being of the individual]. Cand. sci. diss. Moscow, 2005, 206 p. (in Russian)

Chuvashova A.G., Konareva I.N. Psihologicheskoe blagopoluchie detej doshkol'nogo vozrasta: diagnosticheskaya model issledovaniya [Psychological well-being of preschool children: a diagnostic research model]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya* [Uchenye zapiski Crimean federal university named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 2019, vol. 5 (71), no. 2, pp. 106–113. (in Russian)

Antonou A.S., Ploumpi A., Ntalla M. Occupational stress and professional burnout in teachers of primary and secondary education: The role of coping strategies. *Psychology*, 2013, vol. 4, no. 3A, pp. 349–355. <http://dx.doi.org/10.4236/psych.2013.43A051>

Diener E. [et. al.]. If, why, and when subjective well-being influences health, and future needed research. *Applied psychology: health and well-being*, 2017, vol. 9, is. 2, pp. 133–167. <https://doi.org/10.1111/aphw.12090>

Tanksale D. Big Five personality traits: Are they really important for the subjective well-being of Indians? *International journal of psychology*, 2015, vol. 50, is. 1, pp. 64–69. <https://doi.org/10.1002/ijop.12060>

Fedorov A., Ilaltdinova E., Frolova S. Teachers' professional well-being: State and factors. *Universal journal of educational research*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 1698–1710.

Kwon K.-A., Horm D.M., Amirault C. Early childhood teachers' well-being: what we know and why we should care. *ZERO to three journal*, 2021, vol. 41, no. 3, pp. 35–44.

Li Z.-Q., Wang L., Zhang H.-M. Personality traits and subjective well-being: the mediating role of emotion regulation. *Psychological science*, 2010, vol. 33, pp. 165–167.

Yang D. [et. al.] Relationship between personality traits and course subjective well-being: Mediating effect of self-efficacy. *Open access library journal*, 2020, vol. 7, pp. 1–9. <https://doi.org/10.4236/oalib.1106010>

Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of personality and social psychology*, 1995, vol. 69, no. 4, pp. 719–727.

Ryff C.D., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of happiness studies*, 2008, vol. 9, no. 1, pp. 13–39. <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-006-9019-0>

Sweta S.M. Cross-cultural validity of ryff's well-being scale in India *Asia-Pacific journal of management research and innovation*, 2013, vol. 9, no. 4, pp. 379–387.

Garrosa E. [et. al.] The experience of work engagement, hardy personality, optimism and subjective well-being among nurses from China and Spain. *Open journal of social sciences*, 2014, vol. 2, no. 5, pp. 106–109. <http://dx.doi.org/10.4236/jss.2014.25021>

Waterman A.S. et al. The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being: Psychometric properties, demographic comparisons, and evidence of validity. *Journal of positive psychology*, 2010, vol. 5, iss. 1, pp. 41–61. <https://doi.org/10.1080/17439760903435208>

Сведения об авторе

Щукина Елена Геннадьевна
старший преподаватель
Байкальский государственный
университет
Россия, 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129
e-mail: elena.shykina@yandex.ru

Information about author

Shchukina Elena Gennadievna
Senior Lecturer
Transbaikal State University
129, Babushkina st., Chita,
672007, Russian Federation
e-mail: elena.shykina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **14.06.2023**; одобрена после рецензирования **08.09.2023**; принята к публикации **27.11.2023**
The article was submitted **June, 14, 2023**; approved after reviewing **September, 08, 2023**; accepted for publication **November, 27, 2023**